

В отличие от других знаменитостей, которые активно участвуют в различных мероприятиях, Ци Е предпочитает сосредоточиться на одном деле в определённый период времени. Снимаясь в «Мечнике», он полностью следовал графику съёмочной группы, освобождая время до и после премьеры фильма для промоушена.

— Завтра у меня мероприятие, и я улетаю сегодня вечером, — Ци Е также думал о том, чтобы отменить поездку и задержаться в съёмочной группе подольше, но его длительное присутствие там могло бы негативно сказаться на Е Жане, поэтому он решил придерживаться первоначального плана.

Фэй И, находившийся в столице, вздохнул с облегчением. Он боялся, что этот господин может придумать что-то неожиданное.

Хотя Е Жань был морально готов к отъезду Ци Е, его настроение всё равно ухудшилось, когда он услышал, что тот уезжает сегодня вечером.

Ци Е с нежностью смотрел на него и тихо спросил:

— Что? Ты не хочешь, чтобы я уезжал?

Е Жань кивнул. Ци Е был как ветер, пришедший неожиданно, но теперь он уходил так же тихо. Е Жань действительно не хотел его отпускать.

— Глупый мальчик, — слова Ци Е звучали как утешение для Е Жана, но также были напоминанием самому себе, чтобы успокоить своё беспокойное сердце. — Мы скоро увидимся снова.

— Промоушен «Мечника» скоро начнётся, — Ци Е улыбнулся. — Нам придётся бегать по мероприятиям, и ты будешь видеть меня каждый день.

Е Жань загорелся. Он и раньше думал, что сможет увидеть Ци Е во время промоушена, но, учитывая, что он не был главным героем, съёмочная группа вряд ли бы включила его во все мероприятия. Каждая встреча с Ци Е становилась всё более ценной.

Но, судя по словам Ци Е, он будет участвовать во всех мероприятиях?

— Было бы хорошо видеть вас каждый день, — Е Жань скрыл свою радость и тихо сказал, но затем вспомнил наставление Линь Ли в больнице и слегка опечалился.

— Есть ещё одна вещь, о которой я хотел бы предупредить, — Е Жань честно признался Ци Е. — Во время промоушена я, возможно, не смогу много взаимодействовать с вами. Но это не значит, что я так хочу. Линь Ли сказала, что на публике мне нужно держаться на расстоянии от других артистов.

Ци Е поднял бровь:

— Ты собираешься слушать её? Держаться от меня на расстоянии?

Е Жань с грустью опустил глаза. Он не хотел этого, но, похоже, другого выхода не было.

— Вы... сердитесь на меня? — Е Жань осторожно изучал выражение лица Ци Е. Если бы он был на месте Ци Е, то точно бы разозлился. Чтобы снизить внимание, приходится на публике держаться на расстоянии.

Даже если он не говорил об этом, в глубине души это его беспокоило.

Ци Е покачал головой:

— Я не сержусь. Е Жань, ты хочешь на публике делать вид, что мы незнакомы, и не взаимодействовать со мной?

Е Жань тут же возразил:

— Конечно, нет. — Он знал, как трудно ему было сдерживаться, чтобы не смотреть на Ци Е постоянно. Заставить его игнорировать Ци Е было самым сложным.

— Тогда действуй так, как тебе хочется, — мягко сказал Ци Е. — Если ты хочешь взаимодействовать со мной, то делай это. Если не хочешь, то не делай.

— Е Жань, тебе не нужно притворяться передо мной. Ты свободен.

Е Жань смотрел на своё отражение в глазах Ци Е, и его горло слегка сжалось. Он опустил глаза, быстро моргнул, скрывая слабую влагу, и улыбнулся:

— Но это создаст проблемы для Линь Ли.

— Лучше я не буду создавать лишних трудностей.

Ци Е покачал головой:

— Я поговорю с Линь Ли. Она ошибается в своём подходе.

Линь Ли раньше работала с такими артистами, как У Чэнфэн и Линь Юэ, которые были популярны благодаря своим фанатам. Их успех в телевизионной индустрии зависел от лояльности фанатов, и чем больше было фанатов, тем выше были рейтинги.

Поэтому Линь Ли требовала, чтобы они были особенно осторожны на публике, избегали ненужных слухов и старались, чтобы каждое их действие и слово были заранее продуманы, чтобы максимально удержать фанатов.

Но с самого начала Ци Е не планировал, чтобы Е Жань шёл по этому пути. Если Е Жань любит актёрское мастерство, пусть занимается им. У него есть талант, и рано или поздно он добьётся успеха. Актёрские фанаты ценят популярность, и ему не нужно быть марионеткой на публике. Он должен быть самим собой, показывать свою настоящую сущность на сцене, а в жизни оставаться обычным Е Жанем. Это наиболее комфортное состояние.

Если бы с самого начала Е Жань ограничил себя стандартами популярности, то, учитывая его характер, ему было бы трудно выйти за эти рамки, и это не то, чего хотел бы Ци Е.

Е Жань с доверием смотрел на Ци Е и кивнул.

Даже если бы Ци Е не поговорил с Линь Ли, он сам бы после съёмок обсудил с ней этот вопрос. Он никогда не хотел создавать слухи или попадать в заголовки.

Е Жань хотел быть похожим на Ци Е: появляться на публике, когда есть работа, и жить своей жизнью, когда её нет.

Хотя он ещё не достиг уровня Ци Е, Е Жань был уверен в себе. Даже если он всегда будет на

шаг позади, он будет следовать за Ци Е.

Пока они разговаривали, Сяо Чэнь уже подъехал к отелю съёмочной группы. Е Жань начал готовиться к съёмкам, а Ци Е собирал вещи. Он улетал вечером на следующее мероприятие, и Фэй И уже ждал его в аэропорту, нервничая. Пока Ци Е не сядет в самолёт, он не успокоится.

Е Жань, хотя и не хотел отпускать Ци Е, понимал, что это была работа. У него были съёмки днём, и он не мог проводить Ци Е, поэтому только попросил Сяо Чэня ехать осторожно.

Ци Е благополучно улетел и, прибыв в отель, сообщил Е Жаню, что всё в порядке. Только тогда он заметил, что в его небольшом чемодане лежала стеклянная банка с домашним перцем.

Фэй И, увидев это, пошутил:

— Не нагулялся ещё на съёмочной площадке? Зачем-то взял с собой местный продукт.

Фэй И был в хорошем настроении. Хотя Ци Е иногда терял голову из-за любви, он всё же не пренебрегал работой. Он протянул руку, чтобы взять банку, но Ци Е отшлёпал его.

— Это сделал Е Жань, — Ци Е посмотрел на Фэй И взглядом, который говорил: «Ты посмел тронуть то, что дал мне Е Жань?» Фэй И сдался.

Ци Е обычно был сговорчивым, но когда дело касалось Е Жэня, он становился безумным.

Фэй И подумал про себя: «Если они действительно будут вместе, то Е Жань, узнав, какой Ци Е на самом деле, может столкнуться с множеством трудностей».

Е Жань аккуратно приклеил на банку маленькую записку:

«Перец я сделал сам, он не острый, но стимулирует аппетит. Старший, не забывайте вовремя есть на мероприятиях, поменьше алкоголя и побольше супа».

Ци Е смотрел на полную банку перца и тихо улыбнулся. Е Жань был таким хорошим, как он мог его отпустить?

В первый день после отъезда Ци Е Е Жань был вялым, на второй день он чувствовал пустоту.

На N-й день после отъезда Ци Е в съёмочную группу «Великого тыла» внезапно пришёл актёр на эпизодическую роль. Его сценарий был небольшим, и он получал лишь немного больше, чем статисты. Говорили, что он был малоизвестным актёром, вышедшим из бойз-бэнда.

Е Жань, слушая обсуждения съёмочной группы, не придавал этому значения, но, увидев его, сразу же помрачнел.

Это был не кто иной, как Тань Цзычжэнь.

Тань Цзычжэнь выглядел сильно похудевшим. Его тонкие запястья, выглядывавшие из-под широкой куртки, казались хрупкими, а костюм висел на нём, как на бесформенном скелете. Он выглядел измождённым, больше похожим на призрака, чем на человека.

Тань Цзычжэнь появился в съёмочной группе, когда Е Жань ещё не знал об этом. Он был в гримёрке, готовясь к съёмкам, и только перед началом сцены Тань Цзычжэнь подошёл к нему.

Е Жань нахмурился, глядя на него. Тань Цзычжэнь застенчиво улыбнулся и сказал:

— Е Жань, давно не виделись. Ты так занят, я давно хотел с тобой поговорить.

Те, кто был в курсе, знали, что Е Жань и Тань Цзычжэнь были коллегами, и что Е Жань поругался с бывшим агентством. Все внимательно наблюдали за ними.

Е Жань отступил на шаг, обходя Тань Цзычжэня, и холодно сказал:

— Мы просто коллеги. У нас нет личных тем для разговоров.

Е Жань не понимал, как Тань Цзычжэнь мог вести себя так, будто ничего не произошло. Он считал, что не устроить скандал на месте — это уже было проявлением вежливости.

<http://bllate.org/book/16369/1480603>